

так, Вячеслав ИВАНОВ,

И двадцатидевятилетний солист двух театров — Московской оперетты и «Экспромта». Первоклассный лирический баритон, обладающий завидной сценической внешностью, здоровым упрямством, невероятной работоспособностью и редкостным обаянием вкупе с прелестным чувством юмора. Уже сейчас, два года спустя после окончания Российской академии театрального искусства (бывший ГИТИС), добившийся очень многого и, бесспорно, обладающий (не боюсь этого слова) головокружительными творческими перспективами. По рождению — донской казак из-под Ростова, из старинной станицы, что славилась и своими песнями. Запел рано, пел, кажется, с утра до вечера, везде, где была возможность. Поражал своим дискантом всех, кто его слышал. Не сомневался, что певческая карьера — его призвание, хотя родители (мама — музработник в детском саду и отец — шофер, виртуозно владеющий балалайкой) мечтали видеть сына врачом. Пришлось пойти против родительской воли, в первый раз по-настоящему проявив характер.

И сразу после окончания школы началась Славаина Одиссея. Причем — об этом сейчас и говорить-то странно! — сначала голос был не так силен и хорош да и нестабилен. Но тут уж преодоление и обретение себя шли не только через хороших педагогов (в училище при Московской консерватории, в Ростовском музыкально-педагогическом институте, затем снова в Москве, в ГИТИСе), но прежде всего по своей методе, изначально «замешанной» на вокальных опытах друга, Кости Жадана, который сейчас живет и выступает где-то в Латинской Америке. Даже в ГИТИСе, где педагогом Славы была талантливая Анна Матюшина, ему не мешали заниматься прежде всего по собственной системе, давшей сегодня самые отрадные результаты.

Годы учебы у Славы были одновременно и временем освоения репертуара — от Лещенко и Вертинского до народных песен и самых сложных классических арий.

После диплома, которым был Баринкай

Да он, признаться, и сейчас нередко сетует, что природа подарила ему не тот голос, какой ему нравится больше всего. Почему, спрашивается? Оказывается, абсолютно убежден в том, что именно для тенора написана самая красивая музыка. Шутит? Или чуточку кокетничает? Нет, действительно так думает. Ссылается на герцога Мантуанского, Ленского. Но чувства зивисти напроць лишен, это уж точно. Зато из любви к тенорной окраске голоса САМ, заметьте, добился такого вокального верха, что, как правило, и самим тенорам не снился. Голос у него такого объема, что диву даешься. И не удивляешься уже, когда он может самое невероятное вытворять фальцетом, когда в бытность свою ресторанным певца (еще в студенчестве) виртуозно пел репертуар Преснякова в его, Преснякова, тональностях.

Москвичка. - 1993. - окт. (~ 30) - с. 9.

БАРИТОН,

МЕЧТАВШИЙ ПЕТЬ ТЕНОРОМ...

в «Цыганском бароне», органично вошел в «Снегурочку» (дед Мороз) в «Экспромте». В активном его репертуаре поистине вокальный цветник — от Фигаро до князя Игоря, от Риголетто до Роберта в «Юланте» и Елецкого в «Пиковой даме». Не случайно сейчас его, отлично дебютировавшего в Оперетте в главной партии «Девичьего переполоха», вводят в Генриха в «Летучую мышь». Сам он, влюбившись в жанр оперетты, мечтает об Эдвине в «Королеве чардаша».

А на него уже «положила глаз» и опера. Пригласили в этом сезоне спеть Грязного в «Царской невесте» и Эскамильо в «Кармен» — новых постановках Московского музыкального театра имени К. С. Станислав-

ского и В. И. Немировича-Данченко. Он согласился, но оперетту, признается, никогда не оставит. У него здесь сразу и поклонники появились. И я, признаться, в их числе... В этого артиста трудно не влюбиться, настолько хорош, талантлив и так блистательно устремлен в будущее, что веришь: добьется очень многого, непременно станет звездой. Дай-то Бог, он того стоит!..

А еще можно было бы говорить о том, какой он трогательный отец очаровательного малыша Славки, какой заботливый муж... Но это уж тема другого разговора. Хотя в Славе Иванове все, что связано с жизнью, спаяно цельно и нераздельно. Такой уж он есть!..

Наталья ЛАГИНА